

ЗВЕЗДНЫЕ МГНОВЕНИЯ ИСКУССТВА

Недавно завершив свои выступления в Москве два очень разных театральные коллектива, первыми открывшие нынешнее гастрольное лето. Они представляли разные национальные культуры, разное понимание театра, различные индивидуальности артистов и режиссуры, разные облики городов, наконец. Каждый из них — Театр имени В. Ф. Комиссаржевской из Ленинграда и Грузинский драматический имени К. Гамсахурдиа из Сухуми — существуют в различном «культурном контексте», испытывают влияния во многом несхожих зрительских пристрастий. Случай свел их в Москве в одно и то же гастрольное время, специалисты по театру должны были составлять сложный график вечернего и дневного времени, чтобы удалось посмотреть все спектакли обеих трупп, но, наверно, этого было бы недостаточно для того, чтобы объединить суждения об этих спектаклях в простейшем виде, к тому же небольшой, газетной статье.

Подобный риск оправдан лишь одним обстоятельством — при всех различиях сходство обнаруживалось в искреннем стремлении обоих театров прорваться в «горные выси» истины и красоты и увлечь за собой зрителя, в попытке вместе с теми людьми, что заполняют зрительный зал, осмыслить повседневность высшими критериями бытия, прозу жизни — театральной поэзией, не уступая при этом ни грена правды. В потребности сделать современников единомышленниками и вместе с ними пройти труднейшим путем художественного познания мира.

Скажу сразу — два театра во все не схожи в своих исканиях.

Р. Агамирзан руководит Театром имени В. Ф. Комиссаржевской уже около двадцати лет — а это почти половина пути, пройденного коллективом, рожденным в блокадном Ленинграде, коллективом, который и ныне называют Блокадным театром. За последние два десятилетия он стал одним из самых серьезных не только в Ленинграде, но и в России, одним из самых стабильных и основательных. Продуманная работа над классикой. Устойчивые связи с ведущими драматургами и прозаиками страны — здесь ставили К. Симонова, Н. Думбадзе, Ю. Бондарева, М. Шатрова, В. Розова, С. Алашина, Г. Горина (а пока небольшая заслуга заслуга театра В. Новикова). Хорошо воспитанная труппа — В. Чемберг, Т. Абросимова, Н. Четверикова, Т. Самарина, Н. Орлова, С. Ландграф, И. Конопацкий, М. Хрибров, Б. Соколов, В. Особик, В. Латанков, И. Краско и другие артисты, не первый год работающие вместе, точно ощущающие жизненное кредо и художественный стиль своего руководителя.

Репертуар, представленный в Москве, был продуман и серьезен, он представлял два — из многих — направления поиска театра. Москвичи получили счастливую возможность увидеть трилогию А. К. Толстого («Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович», «Царь Борис»), за которую Р. Агамирзан, художник Э. Кочергин и ведущие артисты театра были удостоены Государственной премии СССР 1984 года, а также спектакли, размышляющие о Великой Отечественной войне и о том, как отзывалась она в судьбах людей спустя многие годы после Победы: «Генерал Сарпилин» по К. Симонову, «Выбор» по Ю. Бондареву, «Святая святых» И. Друца, «Новоселье в старом доме» А. Крайцова (выбрал последнюю пьесу — открывающую мелодраму — театр поступил вполне осознанно. «Новоселье в старом доме» имеет и другое название «27 января» — дата полного снятия блокады Ленинграда).

Мы увидели разные спектакли — одни лучше, другие хуже, — но ни в одном из них не было нарушен вкус, ни один не подорвал доверия к гражданской позиции театра, трезво и пылливо всматривающегося в настоящее и минувшее (все спектакли, показанные на гастрольях, за исключением «Новоселья в старом доме», где режиссером был В. Сулов, поставлены Р. Агамирзаном).

Вл. И. Немирович-Данченко говорил, что каждый спектакль существует во имя «тридцати звездных секунд» истинного искусства. Есть они — значит не напрасно создатели постановки мучались долгими месяцами репетиций. Эти счастливые —

непредсказуемые — мгновения существуют почти в каждой постановке комиссаржевцев. Они есть и у артистов — у В. Чемберга — Дарьи Власьевны («Новоселье в старом доме»), у С. Ландграфа — царя Бориса и у В. Особика — царя Федора, у Б. Соколова — Калина Абабие («Святая святых»). Это высшие мгновения театрального искусства, когда правда сцены открывает правду бытия человеческого, открывает нам самих себя и наши связи с миром так, как и не предугадывали мы сами. В Театре имени В. Ф. Комиссаржевской мгновения эти подготовлены кропотливой и взвешиваемой работой всех звеньев театрального дала, опирающегося на традиции русского и советского психологического театра, где сценическая метафора проработанной реалистической ткани спектакля.

Эти счастливые прорывы вневидомое прежде есть и в спектаклях Сухумского театра имени К. Гамсахурдиа, театра, наследующего романтические традиции грузинской сцены, сопрягающего их с достижениями современного психологического искусства. В отличие от Р. Агамирзана главный режиссер Сухумского театра Г. Кавтарадзе не так давно работает с труппой. Всего лишь три года назад он переехал из Кутаиси в Сухуми, но за этот небольшой срок сумел заново сплотить коллектив, объединить его общей художественной верой. Все достоинства и недостатки показанных в Москве спектаклей — это их, режиссера и труппы, общие достоинства и недостатки, издержки и достижения совместного художественного поиска.

«День приема» А. Чхидзе и «Десница великого мастера» по К. Гамсахурдиа — некие крайние точки в амплитуде режиссерских исканий Г. Кавтарадзе, которые, впрочем, объединены страстным желанием утвердить важную роль искусства, коренным образом связанного с жизнью, но способного отражать жизнь по-разному. Так, «День приема» начинается как запись в радиостудии, где артисты разыгрывают перед микрофоном не слишком их волнующую пьесу. Но постепенно все они стягиваются в ее жизненный материал, загораются им и оказываются настолько убедительными, что тетья Машо, уборщица в радиостудии (Ф. Шадания), решает подойти к артисту, исполняющему роль председателя горисполкома Рамаза Авалияни (Б. Бекаури), и попросить его помочь ей с жильем. Пьеса, рожденная жизнью, затрагивающая актуальные проблемы современного общества развита, через спектакль Г. Кавтарадзе станет как бы реальной частью этой жизни.

В «Десница великого мастера» речь тоже об искусстве, о творчестве, которое необходимо народу в часы его исторических испытаний, об искусстве, способном воплотить душу народа и бросить вызов несправедливой власти. К. Гамсахурдиа рассказывал историю создания жемчужины грузинской архитектуры Сваги Цховели, после завершения которой царь Георгий велел отрубить руку зодчему Арсакидзе, чтобы тот не посмел повторить свой шедевр. Г. Кавтарадзе создал спектакль, где целое рождается из переплетения разных голосов — Георгия (Д. Джамани), Арсакидзе (В. Аргалиани), Фармана Перса (Г. Кавтарадзе), Мамая Зристави (М. Чубинидзе), Двойника (Г. Силадзе), по законам музыкально-пластическим, где каждый протагонист как бы отрывается в пластической композиции Хора, индивидуальные коллизии сопрягаются с драматическими перипетиями в судьбах народа.

Романтическая традиция в театре обогащается открытиями психологического искусства — наиболее мощное воплощение этой тенденции дал сам Г. Кавтарадзе в «Венецианском купце». Спектакль этот стал кульминацией гастроль Сухумского театра — как завещание покойного Д. Алексидзе, его постановщика, и как обещание Г. Кавтарадзе. Как обещание искусства значительного и прекрасного, полного живым дыханием времени.

Разные театры, разные мастера, разные истории, рассказанные со сцены. Но единое понимание искусства как «звезды в незнакомом», которое должно служить утверждению гражданской ответственности за свои поступки, за судьбу мира, за истинное торжество гуманизма.

М. ШВИДКОЙ.